

КЭТИ КИТАМУРА

РАССТАВАНИЕ

Кэти Китамура — американская писательница, журналистка, арт-критик. Она автор романов «The Longshot» (2009) и «Gone to the Forest» (2012), которые вышли в финал конкурса молодых писателей, проводимого Нью-Йоркской публичной библиотекой. Книги Кэти Китамуры успешны во многих странах мира: во Франции, Германии, Великобритании, Норвегии.

Зачем еще женщине ехать вслед за бывшим мужем в другую страну? Только чтобы положить конец разлуке. Это довольно вызывающий поступок, а вызывающие поступки между мужчиной и женщиной всегда кажутся романтическими, даже на фоне рушащегося брака. Я появлюсь перед ним, и... что? Он встревожится? Подпрыгнет ли его сердце? Задумается ли он: а то ли это, чего он хочет? Почувствует ли себя так, словно его поймали в капкан, или подумает, что и правда нужно было мне перезвонить?

А еще он может ощутить прилив надежды. Прийти к выводу, что мы обязаны помириться. Именно потому, что в нем жила эта надежда, он взял с меня слово и решил, что я согласилась, так как тоже чувствую ее. И тогда мое предложение о разводе, которое я все равно намеревалась сделать, расстроит его или даже оскорбит. Мне было мучительно стыдно одновременно и перед ним, и перед собой, но больше всего мне было стыдно за саму ситуацию.

КЭТИ КИТАМУРА

~~~

РАССТАВАНИЕ

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-3370-6

9 786171 123370 6

~~~~~

KATIE
KITAMURA
~~~  
A SEPARATION

КЭТИ  
КИТАМУРА  
~~~  
РАССТАВАНИЕ

УДК 821.111
К45

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Переведено по изданию:

Kitamura K. A separation : A Novel / Katie Kitamura. —
New York : Riverhead Books, 2017. — 240 p.

Публикуется с разрешения Trident Media Group, LLC
и The Van Lear Agency LLC

Перевод с английского *Марии Чайковской*

Дизайнер обложки *CreaLab creative laboratory*

ISBN 978-617-12-3370-6
ISBN 978-0-399-57610-2 (англ.)

© Katie Kitamura, 2017
© Shutterstock.com / Anastasios71, обложка, 2017
© Hemiro Ltd, издание на русском языке, 2017
© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2017

Посвящается Хари

Все началось с телефонного звонка Изабеллы. Она хотела узнать, где Кристофер. Я попала в неловкое положение, поскольку мне пришлось сказать ей, что я не знаю, где он. Должно быть, ей это показалось странным. Я не говорила ей, что мы с Кристофером разошлись полгода назад и что я не общалась с ее сыном целый месяц.

Она совершенно не поняла, с какой стати я не могу сообщить ей, где находится Кристофер, а от ее сухого, но почему-то не слишком удивленного тона у меня вконец испортилось настроение. Я испытывала одновременно и унижение, и неловкость — впрочем, эти два чувства всегда сопровождали мои отношения с Изабеллой и Марком. И это несмотря на то, что, по словам Кристофера, я действовала на них точно так же, и поэтому мне следовало стараться не быть такой закрытой, ведь им это казалось проявлением высокомерия.

— Ты знаешь, что люди считают тебя снобом? — частенько спрашивал он.

Я не знала. Наш брак основывался на том, что знал Кристофер и чего не знала я. И дело было не в интеллекте, хотя в этом отношении у Кристофера опять-таки имелось преимущество, потому что он отличался недюжинным умом. Дело было в тайнах и той информации, которой владел он и не владела я. Короче говоря, все дело было в изменах. Предательство всегда ставит одного партнера в позицию осведомленности, а второго оставляет во мраке неизвестности.

Однако его предательство было не единственной, не основной и не самой главной причиной, по которой рухнул наш брак. Это произошло постепенно. И даже после того, как мы решили, что нам нужно расстаться, оставалось немало практических нюансов. Здание брака не так-то просто снести. Перспектива открывалась настолько пугающая, что я задумалась, не таятся ли под горами бумаг, бесчисленными электронными документами и прочей бюрократией, которой мы оба старались избегать, сомнения в принятом нами решении?

Словом, вполне понятно, почему Изабелла позвонила именно мне, чтобы спросить, где Кристофер.

— Я оставила ему три сообщения, — сказала она, — но почему-то постоянно включается голосовая почта, и в последний раз, когда я звонила, прозвучала *иностранный* мелодия...

8

Она произнесла слово «иностранный» с обычным для нее сочетанием подозрительности, предубеждения и уязвленного самолюбия. Видимо, не могла представить себе ни одной причины, по которой единственный сын мог вдруг исчезнуть из поля ее зрения. Ее слова отозвались во мне эхом фраз, которые я так часто слышала на протяжении нашего брака: «Ты иностранка», «Ты всегда оставалась немного чужой», «Ты очень милая, но все же не похожа на нас», «Мы чувствовали себя так, словно не знали тебя». И затем то, что она наверняка сказала бы Кристоферу, узнав, что между нами все кончено: «Это к лучшему, милый. Она ведь никогда не была одной из нас».

— ...в общем, я хотела бы знать: где сейчас мой сын?

В голове зашумело. Прошел целый месяц с тех пор, как я в последний раз общалась с Кристофером. Наш разговор состоялся по телефону. Кристофер сказал, что мы с ним совершенно точно снова не сойдемся, но он все же не хочет начинать процесс оповещения всех

знакомых. Он специально употребил слово, которое обозначает нечто протяженное и долгое, вместо такого, которое говорило бы о чем-то решительном и окончательном. И конечно же, он был прав: развод оказался куда более простым и даже условным процессом, чем нам думалось вначале.

— Это может остаться между нами? — спросил он.

Я помедлила. Не то чтобы я не была согласна с его мнением. На тот момент мы приняли решение совсем недавно, и мне казалось, что Кристофер чувствует то же, что и я. Мы еще не придумали, как рассказать людям о нашем расставании. Мне это не нравилось. Напоминало какой-то заговор. Нелепо и бессмысленно. Но, несмотря на это, я ответила ему: «Да». Кристофер, видимо, услышал в моем голосе сомнение и попросил дать ему слово.

— Пообещай, что никому не скажешь, по крайней мере до нашего следующего разговора.

Я с раздражением согласилась и повесила трубку.

Это был последний наш разговор. И теперь, когда я повторила, что понятия не имею, где находится Кристофер, Изабелла выдавила из себя короткий смешок и произнесла:

— Не шути так. Я говорила с ним три недели назад, и он сказал, что вы собираетесь в Грецию вдвоем. Учтывая, как мне всегда трудно с ним связаться, и то, что ты определенно находишься в Англии, я могу только предположить, что он поехал туда без тебя.

Я была слишком сбита с толку, чтобы ответить. Не понимаю, зачем Кристоферу понадобилось говорить ей, что мы вместе едем в Грецию. Я понятия не имела, что он намерен куда-то отправиться.

Она продолжала:

— Он так напряженно работал в последнее время. Я знаю, что он собирался заняться там исследо-

ваниями... — Она понизила голос, так что мне стало трудно понять — на самом ли деле она волнуется или это обычное притворство? Она никогда не гнушалась подобными приемчиками. — И я переживаю за него.

Это заявление не убедило меня, и я не восприняла ее заботу всерьез. Изабелла искренне верит, что их отношения с Кристофером куда лучше, чем есть на самом деле, — типичное материнское заблуждение, но как раз из-за него она так странно себя ведет. Еще год или даже полгода назад ситуация вызвала бы у меня ощущение триумфа — то, что этой женщине в поисках сына пришлось обратиться за помощью именно ко мне.

Но теперь я слушала ее очень настороженно.

— Он был сам не свой в последнее время, и я позволила узнать, не хотите ли вы оба, — вот опять *вы оба*: ясно, что она ничего не знает и Кристофер не признался даже ей, — пожить за городом, подышать немного свежим воздухом? Тогда Кристофер и сказал мне, что вы собираетесь в Грецию, что тебе нужно закончить перевод, а ему — заняться исследованиями. Но теперь, — она с досадой вздохнула, — выясняется, что ты в Лондоне, а он даже не подходит к телефону!

— Я не знаю, где Кристофер.

Повисла небольшая пауза, а затем она сказала:

— В любом случае ты должна немедленно поехать к нему. Ты знаешь, какая у меня интуиция. Я уверена: что-то случилось. Это совсем не в его духе — так меня игнорировать!

Последствия этого телефонного звонка до сих пор кажутся мне невероятными. Одним из них стало то, что я действительно послушала эту женщину и отправилась в Грецию. Туда, куда мне решительно не хотелось ехать, и причем с совершенно непонятной мне целью. Кристофер солгал Изабелле, когда сказал, что мы собирались

поехать туда вдвоем. Если он не хотел говорить матери о разводе, мог бы с легкостью придумать какой-нибудь предлог, объяснивший бы то, почему он отправился туда один. Например, он мог сказать, что мне нужно выступать на конференции или что я должна остаться с подругой, матерью троих детей, которая отчаянно нуждается в обществе и поддержке. Он мог бы открыть ей половину правды или по крайней мере самое начало — сказать, что мы хотим отдохнуть. Но она, конечно, тут же спросила бы, от чего или где. Однако он не сделал ничего из вышеперечисленного, вероятно, потому, что ему было легче солгать или же предоставить матери возможность воображать, что ей самой захочется, хотя Изабелла терпеть не могла заблуждаться.

Тогда-то я и подумала, что нам нужно официально оформить все наши дела. Раз я уже решила попросить Кристофера о разводе, значит, просто поеду в Грецию и сделаю это.

Я предполагала, что это будет мое последнее и самое трудное испытание в качестве ее невестки. Но через час Изабелла позвонила мне и сообщила, в каком отеле остановился Кристофер, — мне стало интересно, как ей удалось добыть эту информацию, — а также продиктовала код авиабилета, забронированного для меня. Самолет вылетал на следующий же день. Под всеми ее капризами и лоском праздной элегантности скрывалась женщина с бульдожьей хваткой, и поэтому я всегда ее немного опасалась и считала довольно грозным соперником. Но это уже позади, потому что вскоре исчезнет и сама причина для нашей вражды.

И все же я заметила, что она мне явно не доверяет: на меня нельзя было положиться, даже когда речь шла о поисках собственного мужа. По крайней мере, до тех пор, пока у меня в руках не оказался билет на самолет

и адрес его отеля. Возможно, второе неожиданное последствие ее звонка возникло именно в ответ на это недоверие, но я сдержала данное Кристоферу обещание и не сказала ей, что мы расстались, и давно, хотя эта маленькая деталь наверняка избавила бы меня от необходимости лететь в Грецию.

Ни одна мать не станет заставлять свою невестку ехать в другую страну, чтобы там попросить ее сына о разводе. Я могла бы остаться в Лондоне и заняться своими делами. Но все же я не призналась ей и не смогла остаться. Если бы Изабелла знала, что оплатила мне билет для того, чтобы я попросила развод у ее сына, она бы меня убила, в самом деле, убила бы на месте. Такую возможность исключать нельзя. Как я уже сказала, она очень хваткая. Или, быть может, она сказала бы: «Если бы я знала, что вы так легко расстанетесь и расторгнете брак, то купила бы тебе билет давным-давно». Перед тем как повесить трубку, она посоветовала мне взять с собой купальник. Ей сказали, что в отеле очень хороший бассейн.

Афины были забиты пробками, в городе проходила транспортная забастовка. Деревушка, в которой поселился Кристофер, лежала в пяти часах езды от столицы, на южной оконечности материка. В аэропорту меня ждала машина: Изабелла позаботилась обо всем. Я уснула в пути, который начался с пробки, а затем плавно пролегал по серии мрачных и таинственных автомагистралей. Я устала. Я смотрела из окна, но не могла ничего разглядеть.

Меня разбудил гулкий ритмичный звук. Снаружи было черным-черно — пока я спала, опустилась ночь. Звук вибрацией прошел машину — ток-ток-ток, — а затем стих. Автомобиль медленно спускался по узкой однополосной трассе. Я наклонилась и спросила у водителя, почему мы замедляемся и как далеко нам еще ехать.

— Мы на месте, — ответил он.

Звук повторился.

— Бродячие псы, — добавил он.

Снаружи у машины двигались какие-то темные фигуры. Собачьи хвосты били по корпусу. Водитель поигрывал, чтобы спугнуть животных, но они липли к машине так, что, казалось, будто мы вот-вот раздавим их, несмотря на медленное движение. Они не испугались и бежали за автомобилем, пока мы приближались к большой каменной вилле. Водитель продолжал сигналить, а затем опустил стекло и рявкнул на бродячих собак.

Привратник открыл ворота, позволив нам въехать на территорию отеля. Машина двинулась вперед, но собаки остались позади. Я оглянулась, чтобы посмотреть в заднее окно, и увидела, что псы полукругом стоят у ворот и глаза их горят желтым светом, отражая лучи фар. Отель располагался на дальнем краю маленькой бухты, и как только я вышла из машины, сразу услышала шум прибоя. В руках у меня были лишь небольшая дорожная сумка и кошелек. Когда портье спросил, есть ли у меня багаж, я сказала, что нет, потому что я пробуду всего одну ночь или, в худшем случае, останусь на выходные, — хотя не употребляла именно эти слова.

Водитель спросил что-то про обратный путь. Я взяла у него визитку и пообещала завтра позвонить ему. Он кивнул. Я спросила, как он теперь поедет обратно в Афины, ведь уже очень поздно. Он пожал плечами и вернулся в машину.

В фойе никого не оказалось. Я посмотрела на часы — было около одиннадцати часов вечера. Изабелла не забронировала для меня комнату, ведь, по идее, я должна встретиться здесь с мужем, так что какой в этом смысл? Я спросила, есть ли у них одноместный номер на одну ночь. Мужчина за стойкой сказал, что

у них очень много свободных номеров, и добавил с поразительной прямоотой, что отель почти пуст. Конец сентября, сезон закончился.

— К сожалению, море сейчас слишком холодное, чтобы плавать, — добавил он, — но в бассейне вода теплая и приятная.

Я подождала, пока он перепишет мои данные и вручит мне ключи, а затем спросила о Кристофере.

— Хотите, чтобы я позвонил ему в номер?

На лице у него проступила тревога, но руки он по-прежнему держал за спиной и даже не шевельнулся, чтобы взять трубку телефона: в конце концов, было уже очень поздно.

— Нет. — Я покачала головой. — Я сама позвоню ему утром.

Он сочувственно кивнул. Его взгляд стал более внимательным. Наверное, он частенько встречался с парами в запутанных отношениях или, возможно, вообще ни о чем подобном не думал, и это было его обычное выражение лица — черта, без сомнения, очень полезная для его профессии.

Больше он об этом не говорил. Я взяла у него ключ от номера, он сказал мне что-то насчет завтрака и настоял на том, чтобы донести мою сумку до лифта.

— Спасибо, — поблагодарила я.

Он спросил, не хочу ли я, чтобы меня разбудили звонком или принесли газету.

— Это подождет, — ответила я. — Все подождет.

Когда я проснулась, комнату заливал солнечный свет. Я нашарила на тумбочке телефон, но сообщений не оказалось, и на часах было уже девять. Завтрак скоро должен был закончиться. Мне стоило поторопиться, если я не хотела остаться голодной. Но несмотря на

это, я все равно долго не вылезала из душа. До этого момента, до того, как я оказалась под пеленой затмевующий взор воды, я все время думала о том, что почувствует и о чем подумает Кристофер, когда мы столкнемся в отеле. Наверное, его первая мысль будет довольно простой — он решит, что я хочу его вернуть.

Зачем еще женщине ехать вслед за бывшим мужем в другую страну? Только чтобы положить конец разлуке. Это довольно вызывающий поступок, а вызывающие поступки между мужчиной и женщиной всегда кажутся романтическими, даже на фоне рушащегося брака. Я появлюсь перед ним, и... что? Он встревожится? Подскочит ли его сердце? Задумается ли он — а то ли это, чего он хочет? Почувствует ли себя так, словно его поймали в капкан, или подумает, что и правда нужно было мне перезвонить?

А еще он может ощутить прилив надежды. Прийти к выводу, что мы обязаны помириться. Вероятно, именно потому, что в нем жила эта надежда, он и взял с меня слово и решил, что я согласилась, потому что тоже чувствую ее. И тогда мое предложение о разводе, которое я все равно намеревалась сделать, расстроит его или даже оскорбит. Мне было мучительно стыдно одновременно и перед ним, и перед собой, но больше всего мне было стыдно за саму ситуацию.

Я всегда думала — ведь у меня не было опыта, — что просить о разводе неприятно, но я и представить не могла, что это настолько стыдно, а весь окружающий мир и обстоятельства при этом кажутся такими неясными.

Внизу, в фойе снова было пусто. Завтрак подали на террасе с видом на море. Кристофера нигде не оказалось. Ресторан тоже пустовал. Внизу под солнцем лежала деревушка — тихая и словно застывшая коллекция маленьких домиков, выстроившихся вдоль каменной

набережной. Часть бухты образовывала скала. Она была совершенно голой и отбрасывала на воду белое отражение. Вид, открывавшийся с террасы, был одновременно безмятежным и драматичным. У основания скалы росли остатки того, что походило на обгоревший кустарник и траву. Как будто там совсем недавно был пожар.

Я выпила кофе, а когда отставила чашку, официант сказал мне, что отель — единственное место, где я могу заказать капучино или латте, потому что в любом другом заведении мне предложат только классический греческий кофе или «Нескафе». Атмосфера здесь была очень романтическая; Кристоферу всегда нравились роскошные места, а роскошь и романтика для определенного класса людей — это одно и то же. Мне же от всего этого было не по себе. Я представила Кристофера здесь, в самом сердце курорта, в окружении влюбленных парочек. В отелях вроде этого люди обычно проводят медовый месяц или приезжают на годовщину свадьбы. Я снова почувствовала прилив неловкости, когда задумалась, за чем он мог сюда приехать, и все стало еще абсурднее.

Я обратилась к официанту, когда он принес мне тосты.

— Здесь так тихо. Я опоздала к завтраку?

— Отель пустой. Межсезонье.

— Но должны быть и другие постояльцы.

— Пожары, — сказал он, пожав плечами. — Они отпугивают людей.

— Я не знала о пожарах.

— В стране бушевали крупные пожары. Пыхало все лето. Холмы между нами и Афинами черные. Если выйдете из деревни и подниметесь немного, почувствуете, что там земля еще теплая. Это попало в газеты. По всему миру. И фотографии, — он изобразил щелчок затвора фотокамеры, — были тут все лето.

Официант сунул поднос под мышку.

— У них в отеле проходила съемка для модного журнала. Огонь пополз по скале, она там до сих пор черная, вон, взгляните. — Он указал на черный шрам на белом теле скалы. — Они расставили моделей у бассейна, а за спиной у них были море и огонь. — Он шумно втянул в себя воздух. — Очень эффектно. Драматично.

Я кивнула, но не стала продолжать разговор, и официант отошел в сторону. В голове у меня возник непрощенный образ Кристофера в самом центре этой фотосессии. Представила, как он стоит среди моделей, визажистов и стилистов с таким лицом, словно и сам не может объяснить, что забыл в этом цирке. И в подобной сцене он еще больше казался мне чужим. Я с тревогой осмотрела террасу. Было уже около десяти часов. Видимо, я не поймала его за завтраком, он поел раньше и ушел из отеля на весь остаток дня. Я поднялась и вышла в вестибюль. На смену мужчине, который регистрировал меня ночью, явилась какая-то пышнотелая девушка. Волосы она зачесывала назад, и ей это совершенно не шло, этот стиль был слишком строгим для ее мягкого полного лица. Я спросила у нее, не появлялся ли Кристофер этим утром. Она нахмурилась, и стало ясно, что она не хочет мне отвечать. Тогда я попросила позвонить ему. Набирая номер, она смотрела прямо на меня. Я слышала пульсацию гудков, пока она держала трубку возле своей официально четкой линии волос, и в этот момент ее лицо было таким же откровенно недовольным.

А потом она повесила трубку.

— Его нет в его номере. Не хотите оставить сообщение?

— Мне нужно срочно с ним поговорить.

— Кто вы?

Вопрос прозвучал грубо, почти враждебно.

— Я его жена.

Она захлопала глазами, и я сразу поняла — Кристофер с ней флиртовал. Он всегда делал это бездумно, на уровне рефлекса, так же, как люди произносят слова «здравствуйте», «спасибо», «пожалуйста» и как другие мужчины открывают перед женщинами двери. В этом смысле он был невероятно щедрым человеком и бесшабашно расплескивал всюду свое обаяние. Но когда ваши отношения уже немного поистрепались и вы знаете, в каких местах они протерлись до дыр, вам трудно воспринимать это обаяние — да и самого человека в целом, — поскольку оно уже не производит на вас эффекта. Именно поэтому люди ненадолго задерживаются на его орбите. Как эта юная девушка, например. Я видела, что она защищает его, потому что все еще находится под властью его чар. Слово он уже принадлежал ей.

Я отступила от стойки.

— Пожалуйста, скажите ему, что его ищет жена.

Она кивнула.

— Сразу же, как только он вернется. Это очень важно.

Когда я ушла, она что-то пробурчала себе под нос — наверняка проклинала меня. Жен всегда проклинали, и уж тем более в такой ситуации.

— Я бы хотела прогуляться.

Девушка подняла голову — так, словно не верила, что я все еще здесь. Она явно ждала, когда я уйду, потому что мое присутствие было ей неприятно. Но мне нужно было как-то убить время. И я действительно хотела прогуляться, но не знала, где именно. Она предложила мне выйти на набережную и сказала, что деревня маленькая, так что я не потеряюсь. Я кивнула и вышла на улицу.

Несмотря на то что был сентябрь, все еще стояла жара и ярко светило солнце. На секунду мне показав-

лось, что я ослепла. А потом я уловила легкое дуновение, запах древесного угля в воздухе, как будто эта земля до сих пор горела: миг синестезии.

Почти сразу, как только я вышла за ворота отеля, появились бродячие псы. Они приблизились ко мне, помахивая хвостами, не дружелюбные, но и не враждебные. Я любила собак. Даже хотела завести собаку, но Кристофер был против. Он сказал, что мы слишком часто путешествуем, и это было именно так. Я протянула руку к ближайшей из них. Шерсть у нее оказалась тонкая, мягкая и такая гладкая, что на ощупь больше напоминала кожу, а не мех. Ее правый глаз был молочно-белым и слепым, а взгляд — одновременно умным и пустым, как у всех животных. Другие собаки сновали вокруг меня, их тела время от времени на мгновение задевали мои руки. Они сопровождали меня по пути вниз, на набережную, забегали вперед и возвращались, словно медленно движущаяся спираль. Только пес со слепым глазом неизменно шел рядом. Время близилось к полудню. Вода в заливе была голубой и чистой. Одинокие лодки скользили по ее поверхности.

Геролимена оказалась маленькой рыбацкой деревушкой. Мне встретилось несколько магазинов — газетный киоск, табачная лавка и аптека. Все жалюзи на окнах были опущены. Пока я гуляла, собаки постепенно разошлись. Я искала лицо Кристофера в редкой толпе, сидящей снаружи таверны, и почти все лица были морщинистыми, загорелыми и обветренными. Они не имели ничего общего с гладким, холеным, ухоженным лицом Кристофера, которое наверняка ярко выделилось бы среди них. Он не был тщеславен, но все же привлекал как женщин, так и мужчин, всех людей в принципе, всю свою жизнь. И хотя это приносило мало пользы, однако производило эффект.

Я не нашла его и среди публики на набережной: праздно гуляющих мужчин и женщин и парочки рыбаков. Маленький пляж пустовал. Я остановилась у воды и оглянулась на отель, который отсюда казался ужасно нелепым, — а ведь я дошла до этого места всего за десять минут.

В пределах отеля можно было подумать, будто вы находитесь где угодно, в любой стране, ведь роскошь безлика. Но как только вы пересекали его тщательно охраняемые границы, сразу же понимали, где очутились.

Я знала, что местные жители наблюдают за мной, и они имели на это право, ведь я была здесь незваной гостьей. Поэтому я низко опустила голову и зашагала обратно. Когда я вернулась, оказалось, что не прошло и часа. В фойе я увидела, что девушка за стойкой исчезла и ее место снова занял вчерашний мужчина. Он поднял голову, а затем вышел из-за стойки и поспешил ко мне.

— Простите, что беспокою...

— Что случилось?

— Моя коллега сказала мне, что вы — супруга мистера Уоллеса.

— Да.

— Ваш муж должен был выехать этим утром, но не выехал.

Я взглянула на часы. Был только полдень.

— Дело в том, что мы не видели его уже несколько дней. Он уехал куда-то и так и не вернулся.

Я встряхнула головой.

— Куда уехал?

— Мы знаем только, что он вызвал машину с водителем. Он заплатил за номер заранее и попросил никому не сдавать, пока его не будет.

Какое-то время мы молча смотрели друг на друга, а затем мужчина вежливо кашлянул.

— Видите ли, его номер нам нужен.

— Что-что?

— Люди, которые его забронировали, приезжают сегодня.

— Но ведь отель пустой.

Он виновато пожал плечами.

— Да, я знаю. Но люди иногда ведут себя глупо. Кажется, у них годовщина свадьбы. Этот номер имеет для них особое значение, они жили там во время медового месяца. Они должны приехать вечером, так что... — Он сделал паузу. — Мы бы хотели перенести его вещи в другой номер.

Это было разумно.

— Или мы можем упаковать его вещи, если он пожелает уехать сегодня вместе с вами.

— Я не знаю, как долго он планирует оставаться здесь.

— Да, я понимаю.

— Он занят исследованиями.

Мужчина приподнял ладонь, как будто не понял, зачем я ему об этом говорю.

— Мы должны приступить к уборке его номера. Не хотите присоединиться?

Я подождала, пока он вернется к стойке и возьмет ключ, а затем мы вместе отправились в номер Кристофера. Он располагался в противоположном конце отеля, на верхнем этаже. Мужчина, которого, если верить приколотому к пиджаку бейджу, звали Костас, сказал, что Кристофер остановился в номере люкс.

Отсюда открывался прекрасный вид на залив. Он рекомендовал бы именно этот номер, если я захочу продлить свое пребывание в отеле: тот освободится сразу же, как только уедет «медовая» парочка, и, возможно, к тому моменту вернется и мой муж. Когда мы наконец добрались до номера, Костас постучал в дверь, взявшись

Благодарности

Спасибо Эллен Левин, Лауре Перкисейп, Джун Диллинг Мартин, Клэр Конвилл, Джоффу Маллигану и Анне-Мари Фицджеральд. Всем, кто прочитал первые наброски этой книги и высказался о них: Карлу Ову Кнаусгаарду и Меган О'Рурк. И наконец, спасибо моему первому и лучшему читателю Хари Кунзру.

Эта книга была написана при поддержке Фонда Лэннен и Международного центра искусств ОМИ. Я также благодарна Йену Сейтеру, Стефани Скафф и Программе стипендии «Хертог» колледжа Хантер.

Літературно-художнє видання

КІТАМУРА Кеті Розлучення

Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *М. Г. Шакура*
Відповідальний за випуск *Н. О. Мищенко*
Редактор *А. О. Колобакіна*
Художній редактор *А. В. Ачкасова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *Л. О. Шабельська*

Підписано до друку 23.06.2017. Формат 84x108/32.
Друк офсетний. Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 10,92. Наклад 3000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а.
E-mail: corp@bookclub.ua

Відруковано з готових діапозитивів на ПП «ЮНІСОФТ»
Свідоцтво ДК №3461 від 14.04.2009 р.
www.unisoft.ua
61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

Литературно-художественное издание

КИТАМУРА Кэти Расставание

Роман

Руководитель проекта *М. Г. Шакура*
Ответственный за выпуск *Н. А. Мищенко*
Редактор *А. А. Колобакина*
Художественный редактор *А. В. Ачкасова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *Л. О. Шабельская*

Подписано в печать 23.06.2017. Формат 84x108/32.
Печать офсетная. Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 10,92. Тираж 3000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»,
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, просп. Гагарина, 20а,
E-mail: corp@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов на ЧП «ЮНИСОФТ»
Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г.
www.unisoft.ua
61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: **www.bookclub.ua**
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@bookclub.ua

Ця історія — про життя жінки, яка пережила зраду коханого чоловіка і зараз змушена грати роль дружини, вдаючи, що нічого не сталося. Їхнє розлучення — секрет, який має залишитися між ними. Але Крістофер несподівано зник, і вона має вирушити на пошуки й почати власне розслідування. Що дізнається ця жінка про свого чоловіка і про своє життя? Хто і що чекає на неї в Афінах? Чи зможе вона сподіватися на особисте щастя після розлучення?

Китамура К.

К45   **Расставание** : роман / Кэти Китамура. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2017. — 208 с.

ISBN 978-617-12-3370-6

ISBN 978-0-399-57610-2 (англ.)

Эта история — о жизни женщины, пережившей предательство любимого мужа и сейчас вынужденной играть роль жены, делая вид, что ничего не случилось. Их развод — секрет, который должен остаться между ними. Но Кристофер неожиданно исчез, и она вынуждена отправиться на поиски и начать собственное расследование. Что узнает эта женщина о своем муже и о своей жизни? Кто и что ждет ее в Афинах? Сможет ли она надеяться на личное счастье после расставания?

УДК 821.111